
0+
Алексей Беляков
Сказка про то, как горностай имя получил

Алексей Беляков

Сказка про то, как горностай имя получил

«Издательские решения»

Беляков А. В.

Сказка про то, как горностай имя получил / А. В. Беляков — «Издательские решения»,

Сказка о неожиданных приключениях маленького горностая, в которых он познает окружающий мир, приобретает новых друзей, находит выход из самых сложных ситуаций и учиться ценить дружбу и поддержку близких. Персонажи созданы на основе глубоких знаний автора в области зоологии, что делает книгу не только увлекательной, но и познавательной. Сказка предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

© Беляков А. В.
© Издательские решения

Содержание

Начало 6
Семья Кунов 7
Половодье 11
Рысь 14
Маленькая победа 17
Водяной плен 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Сказка про то, как горностай имя получил

Алексей Викторович Беляков

Редактор Ольга Владимировна Гребенникова

© Алексей Викторович Беляков, 2026

ISBN 978-5-0071-6344-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Садись поудобнее. Я расскажу тебе сказку про горностая. Ты не знаешь, кто такой горностай и почему его так зовут? Нет? Ну тогда слушай, как всё началось, с самого начала.

В природе, ну то есть это всё, что вокруг нас: леса и поля, степи и горы, реки и озёра, живёт много всяких животных, и мы с тобой не исключение.

Природа — это такой большой многоквартирный дом, какие есть в каждом городе. И в каждой квартире этого дома живёт своя семья животных. Так же, как и мы, они не похожи друг на друга и так же, как в каждой семье, они любят друг друга, спорят, ругаются и мирятся, играют и дерутся. Могут жить очень дружно, а могут ненавидеть других и любить только себя.

Семья Кунов

Так вот, в давние-предавние времена жила-была большая семья зверей по фамилии Куны. И хотя были они очень разные и непохожие, приходились они все друг другу братьями, сёстрами, тётушками и дядюшками.

Самая большая и сердитая среди них была тётушка Росомаха. Она жила далеко на Севере, никогда не приезжала в гости, поселилась в глуши и так одичала, что больше напоминала медведя, чем своих близких родственников.



В давние-предавние времена жила-была большая семья зверей по фамилии Куны.

А вот для всех остальных членов семьи домом служила старая-престарая и высокая-превысокая ель.

Среди корней, можно сказать, в подвале или на цокольном этаже дома-ели жил дядюшка Барсук. Жил он давно, и квартира у него была такая большая, что иногда он даже сам забывал, сколько в ней комнат, входов и выходов. Странно, как он сам там ещё не заблудился.

Весь первый этаж занимали две соседки: тётушка Выдра и старшая сестра Норка. Окна и двери их квартир выходили на реку, протекающую практически у самого порога, на которой они проводили большую часть времени, занимаясь рыбной ловлей. И, конечно, у них никогда не переводились всякие рыбные вкусности.

На самых верхних этажах жили две сестры-близняшки. Они были так похожи друг на друга, что чтобы их хоть как-то отличали друзья и родственники, носили разного цвета шейные платки. Одна — белый платочек, а другая — жёлтый, поэтому все их и звали Белодушкой и Желтодушкой. Были они ужасные непоседы. Всё время скакали по деревьям с ветки на ветку. То гонялись друг за другом, а то играли в салочки с местными белками.



Этажом ниже жил старший брат Хорь.

Сразу под ними, этажом ниже, жил старший брат Хорь. Был он слегка нагловат и вороват, поэтому между собой, что называется «за глаза», все называли его Хорьком. Был он ещё тот проныра. Мог пробраться в любую щель и залезть в чужую кладовку, чтобы стащить оттуда какое-нибудь лакомство. Поэтому, чтобы его труднее было узнать, он носил чёрную маску, которую надевал на глаза. Но его всё равно узнавали, и уж если ловили на воровстве, то лупили нещадно.

В самой маленькой квартирке дома жили младшие члены этой большой семьи, брат и сестра — самые весёлые и беззаботные. Младшая сестрёнка была такая ласковая, что все так

её и звали — Ласка. Брат её был чуть-чуть постарше и носил имя Гор. Были они очень похожи друг на друга, даже шубки с летней на зимнюю меняли одновременно и становились белыми и пушистыми. Если чем они и отличались, то ростом и длиной хвостика. Ах да, чуть не забыл: зимой Гора всегда можно было узнать по чёрному кончику на его хвосте. Дело в том, что, когда он был совсем маленьким, но ужасно любопытным, то случайно окунул его в чернила. Так тот чёрным и остался.

Был в семье и ещё один старший брат — Соболь. Очень давно он поссорился со своими близкими и ушёл бродить по свету, так что младшие его даже и не знали, а только слышали о нём от сестёр да тётушек. Все говорили, что своим характером и неусидчивостью Гор был очень похож на своего старшего брата, но чем именно объяснить не могли.

Половодье

Всё случилось весной. Она была такая быстрая и бурная, что снег, который в изобилии выпал за зиму, начал стремительно таять. Речка, тихая летом, за одну ночь превратилась в могучий поток, сметающий всё на своём пути. Вода сначала затопила цокольный этаж дядюшки Барсука, а следом за ним и первые этажи, где жили тётушка Выдра и сестрица Норка. Досталось и верхним этажам дома. Набухший от тепла снег продавил крышу, и талая вода хлынула в верхние комнаты Белодушки и Желтодушки.

Вся большая семья перебралась в самую середину дома-дерева, где была огромная Дупло-зала.

— В тесноте, да не в обиде, — говорили все.

Но мирная идиллия продлилась недолго. Первым начал ворчать дядюшка Барсук, который привык к уединению. Его раздражало, что все куда-то ходят, шумят и не сидят на месте. То ему было душно, то жарко, то холодно.

— Вот была бы жива моя Барсучиха, всё бы было совсем по-другому, — ворчал он, сидя за столом и глядя на её фотографию.

Но как это — «по-другому», он не говорил, поэтому всем оставалось только догадываться.

Следом за ним сёстры поссорились с тётушкой. Им казалось, что от неё постоянно пахнет рыбой, и она потихоньку достаёт откуда-то вкусные кусочки и ими лакомится, при этом ни с кем не делясь. Выдра всё отрицала, но и показывать, что у неё припрятано в корзинках и сундуках, принесённых из затопленных помещений, не хотела.



Интереснее всего было пускать по разлившейся речке кораблики, сделанные из кусочков коры.

Младшим было скучно слушать споры взрослых, и они большую часть времени проводили на улице в играх и забавах. Интереснее всего было пускать по разлившейся речке кораблики, сделанные из кусочков коры. Вода их подхватывала и несла вместе с разным речным мусором: ветками, палочками и листиками.

Гор с Лаской бежали по берегу наперегонки, подначивая и задирая друг друга: чей кораблик быстрее доплывёт до переката. Перекат был небольшой, но сразу за ним речка разливалась, становилась ещё шире, а берега её были такими крутыми, что продолжать погоню за своими корабликами было неудобно, и друзья возвращались обратно, чтобы начать всё сначала.

— Смотри, смотри, вон мой корабль какой быстрый, обогнал твой на повороте, — раздавался голос Гора.

— А вот и нет! — кричала ему в ответ сестра. — Мой уже опять догнал твой.

Эхо вторило их звонким голосам и разносило их над рекой, отражая от деревьев и прибрежных камней.

— Ага, всё равно мой первый пришёл! — кричал Гор, в самый последний момент замирая на берегу у края переката, стараясь разглядеть в его пенных водоворотах кусочки коры, только что бывшие их корабликами. Ласка выглядывала у него из-за плеча, и они заворожённо

смотрели на струи воды, несущиеся у самых ног, переливаясь в лучах солнца. Внизу переката они с силой врезались в водный поток, поднимая в воздух множество мелких брызг, висящих в воздухе туманным облаком, в котором играла радуга.

— Как красиво! — сказала Ласка.

— И загадочно, — мечтательно ответил Гор, не отрывая от радуги глаз, — как будто там начинается что-то новое и неизведанное.

Рысь

Брат с сестрой так увлеклись, что совсем забыли о безопасности, и только оглянувшись поняли, что они здесь не одни. Из-за ближних деревьев на них смотрели два неподвижных глаза. Молодая рысь уже давно наблюдала за этими двумя юркими резвящимися зверьками. Наблюдала и не спеша подкрадывалась к ним, прижимаясь к земле всем своим телом и прячась за редкими кустиками и деревьями. Ничто не выдавало её присутствия: мягкие лапы ступали по мху совершенно беззвучно, дыхание было ровным и спокойным. Только чуть подрагивали от возбуждения кисточки на кончиках ушей.

Но зверьки так быстро бегали то в одну сторону, то в другую, что она никак не могла подобраться к ним поближе. Стоило рыси притаиться у ближнего дерева справа, как они тут же убегали по берегу куда-то влево. И приходилось начинать всё сначала. Так продолжалось довольно долго, пока звери не замерли ненадолго на краю обрыва, что-то разглядывая.

— Что там можно разглядывать, — думала рысь, подбираясь всё ближе и ближе, — вода она и есть вода — мокрая и противная.

Когда ей оставалось проползти совсем немного для уверенного прыжка, звери обернулись и встретились с ней глазами.

— Прячься, — шепнул Гор, — я её уведу.

Сказал и со всех ног бросился назад вдоль берега речки. Ласка прижалась к камням у самого обрыва, боясь даже вздохнуть. Грохот воды заглушал все остальные звуки, и она слышала только стук своего сердца, которое, казалось, стучит так громко, что его обязательно услышит то страшное животное, которое смотрело на них из-за деревьев.



Молодая рысь уже давно наблюдала за двумя резвящимися зверьками.

Но рысь увидела только мчащуюся прочь добычу и тут же бросилась на неё. Но не так-то просто было поймать шустрого зверька, который то вдруг исчезал среди камней и прибрежного мусора, то неожиданно появлялся совсем не там, где должен был, по мнению рыси. Она металась из стороны в сторону, стараясь предугадать его следующие действия.

Гор рвался к лесу, где было бы легче спрятаться среди корней деревьев, но рысь не давала ему такой возможности, преследуя по пятам. Дом-ель был совсем рядом, но к нему было никак не добраться. И когда казалось, что силы вот-вот его оставят, он увидел старое сухое бревно, лежащее на берегу, а внутри него — пустоту. Спасительное дупло. И со всех ног бросился к нему, нырнул внутрь и замер. Рысь мгновенно оказалась рядом.

— Ну, вот ты и попался, маленький зверёныш, — замурлыкала она шипящим голосом, — теперь никуда не денешься.

Но хотя бревно и было сухое, его древесина ещё не прогнила настолько, чтобы легко сломаться. Рысь била по стволу лапами, раскачивала из стороны в сторону и даже пыталась грызть. Бревно не поддавалось.

— Что, съела? — издевался изнутри осмелевший Гор, — не по зубам я тебе. Уходи подобру-поздорову.

Он уже отдышался после погони и теперь чувствовал себя настоящим храбрецом, победившим рысь. Но не так проста была дикая кошка.

— Смейся, смейся, — ухмыльнулась она, — посмотрим, как ты запоёшь, отведав ледяной водички.

Сказала и начала подталкивать бревно поближе к весеннему потоку, катящему свои воды у самого берега, где лежало бревно.

Что же делать? Гор заметался внутри дупла. Выйти наружу — значит стать лёгкой добычей хищника, остаться внутри — захлебнуться в ледяной воде.

— Спасите, помогите! — то ли от страха, то ли от безнадёжности закричал он.

И хотя его тихий голос заглушала река, бревно, как резонатор музыкального инструмента, значительно усилило его, и он разнёсся над рекой с утроенной силой.

— На помощь, помогите!

— Кого, кого ты зовёшь в этом глухом лесу? — засмеялась рысь. — Никто тебя не услышит. Разве что подружка твоя прибежит ко мне на обед.

Но Гора услышали.

Маленькая победа

В доме, который был совсем рядом, как раз собирались обедать. Вся семья в первый раз после долгой зимы собралась на улице за большим столом. Всем хотелось погреться на весеннем солнышке, подышать свежим воздухом и отведать вкусной похлёбки, которую несла в кастрюле тётушка Выдра. Аромат свежеприготовленного супа разносился над столом, и казалось, что ничто уже не может помешать предстоящему застолью, как вдруг с реки донёсся крик о помощи. И хотя он был искажён трубным резонатором дерева, все узнали голос Гора. Мысли о еде испарились сами собой, и все, не сговариваясь, выбежали из-за стола.

Тихонько посмеиваясь, рысь всё ближе и ближе подкатывала бревно к воде. Она не спешила, уверенная в том, что вот-вот зверь покинет своё убежище и уж тогда сразу окажется у неё в когтях. Она внимательно следила за бревном, как вдруг услышала приближающийся шум, обернулась и застыла в растерянности: с криками и топотом к ней двигалась целая толпа.

Впереди всех бежала тётушка Выдра. Вид её был поистине грозен: на голове красовался сдвинутый набок поварской колпак, сбоку развевался сбившийся передник, зубы были оскалены, а лапа сжимала половник. От неё не отставала сестрица Норка. Вооружена она была немного скромнее, но прихваченная по пути удочка с качающейся рыболовной блесной для ловли щуки никак не внушала уверенности в её добрых намерениях. Наравне с ними прыгал старший брат Хорь. Он страшно выгибал спину, а маска придавала его мордочке ужасающий вид. Бегущие за ними сёстры Белодушка и Желтодушка так быстро мелькали то справа, то слева от своих родственников, что казалось, их там не две, а, по меньшей мере, штук шесть, готовых броситься на обидчика. Каждая из них вооружилась вилкой и ножиком, прихваченными со стола. Позади всех быстро ковылял огромный дядюшка Барсук, совершенно забыв о своей хромоте. Он размахивал над головой клюкой и вопил воинственные песни.



Впереди всех бежала тётушка Выдра.

С каждым из этих зверей в отдельности рысь могла бы справиться с лёгкостью, разве что с барсуком ей пришлось бы повозиться. Но перед разъярённой толпой она начала отступать. Шаг, ещё один. И тут она наступила на то самое бревно, в котором сидел Гор. Бревно качнулось, рысь оступилась и со всего маху упала в реку. Окунувшись с головой в холодную воду, на берег выскочил уже не воинственный хищник, а мокрая облезлая кошка. Отряхнулась и что есть духу припустила вдоль реки в сторону леса под улюлюканье и вопли семьи Кунов.

— Так тебе и надо, — кричали они, — и больше сюда не возвращайся!

Все радостно собрались на берегу и стали возбуждённо обсуждать свою победу, когда вдруг заметили стоящую и плачущую неподалёку Ласку.

— Что случилось? — кинулся к ней дядюшка Барсук. — Где же Гор?

Но Ласка не ответила. Она только показывала в сторону реки и сглатывала текущие слёзы.

Водяной плен

Как только Гор услышал приближающиеся крики своей семьи, он очень обрадовался, но не решался выскочить наружу, чтобы посмотреть, что там происходит. И тут бревно пошатнулось, покатилось от оступившейся на него рыси и следом за ней рухнуло в воду. Течение подхватило его, закрутило и понесло вниз через перекаты и водовороты. Гор с трудом держался в дупле. Он уже основательно наглотался воды, и теперь уже был не рад, что оказался внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.